

— Фу Чэньшо, ты понимаешь, что говоришь? Как ты мог сказать такое Тяньтянь! — Пэй Нису дрожала, её глаза мгновенно покраснели. Она хотела подойти и утешить Фу Вэйяна, но тот напрягся и быстро уклонился.

Фу Чэньшо, получив удар на глазах у Фу Вэйяна, тут же начал плакать и кричать:

— Что я такого сказал? Вы всегда относитесь ко мне как к чужому, только Фу Вэйян ваш сын! Даже его ласковое имя такое милое — Тяньтянь, Тяньтянь! Вы думали о моих чувствах?!

Крики Фу Чэньшо оглушили Фу Вэйяна, его барабанные перепонки болезненно сжались. Он опустил плечи, беспомощно поднял руку и потер ухо. Как же шумно...

Ему так хотелось тишины.

Он не хотел оставаться здесь ни минуты больше, поэтому, шатаясь, развернулся и ушёл.

Телефон продолжал вибрировать. Фу Вэйян, немного успокоившись и подавив запах алкоголя, ответил на звонок. Пэй Нису долго что-то объясняла, но он почти не слушал.

— Я прогуляюсь, скоро вернусь в школу, не волнуйтесь, всё нормально.

Он положил трубку, уткнулся лицом в руки, а когда поднял голову, глаза были красными, с тонкими прожилками крови, что делало его взгляд немного размытым.

Фу Вэйян выбрал голубой коктейль, поднял его и едва заметно улыбнулся, про себя произнеся: «Надеюсь, бабушка будет здоровой и долгой жизни, не скучай по мне, у меня всё хорошо». Затем выпил залпом.

Остальные напитки он пить не стал, помассировал виски и, покачиваясь, покинул бар.

Снаружи дул прохладный ветер, поздняя осень всегда пробирала до костей. Пока он был внутри, он не замечал холода, но, выйдя, едва мог стоять. Фу Вэйян тяжело дышал, в носу стоял запах алкоголя. Он выпил слишком много, не стоило так себя расслаблять. В душе он пожалел об этом, но ноги не слушались, и ему пришлось прислониться к стене, чтобы отдохнуть.

Когда Цзян Сюйхань вышел из машины, он увидел, как несколько «голодных волков» окружили Фу Вэйяна. Тот полузакрыв глаза, казалось, был не в себе, и несколько раз пытался найти карман в штанах, вероятно, чтобы достать телефон.

«Голодные волки» переглянулись, а затем с ухмылкой посмотрели на Фу Вэйяна.

Один из них погладил подбородок, облизнул губы и сказал с игривой интонацией:

— Такого красавчика редко встретишь, напился? Хочешь поспать? Братец отведёт тебя в уютное местечко, как насчёт этого?

Фу Вэйян одной рукой опёрся о стену, его взгляд был размыт, и он медленно, тихо произнёс:

— Пошёл вон.

Хотя он был в полубессознательном состоянии, он понимал, что попал в неприятности, поэтому изо всех сил пытался сохранить ясность ума и найти телефон. Но кому позвонить за помощью?

Почему-то в голове мелькнула мысль, и первым, кто пришёл на ум, был этот противный младший брат Цзян Сюйхань.

«Разве ты не знаешь, что мальчикам нужно беречь себя на улице? Напился, ага!» — Фу Вэйян покачал головой, и голос Цзян Сюйханя, странный и слегка сердитый, будто прилип к его уху, то ли реальный, то ли воображаемый.

Он выдохнул горячий воздух. Действительно, он слишком много выпил, начались галлюцинации.

Пальцы несколько раз скользнули по карману, но телефон так и не достался, только ключи от общежития. На связке висел маленький нож для ногтей. Он вытащил его, сжал в руке и большим пальцем отодвинул край, крепко сжав.

Хотя «оружие» было не самым эффективным, всё же это было хоть что-то.

Те, кто услышал его голос, не только не ушли, но, наоборот, стали ещё более возбуждёнными.

— Ц-ц-ц, какой мягкий голосок, просто мучает. Ты сказал «пошёл вон», а я не уйду, пошли с братцами домой, давай.

— Пошёл вон!

Ещё одно «пошёл вон» сорвалось с губ Фу Вэйяна. Его взгляд был мутным, но он не забыл крепко сжать нож для ногтей. Он выглядел немного жалко, но не непривлекательно, скорее одиноко, что вызывало жалость.

Именно так подумал Цзян Сюйхань, когда подбежал.

Мужчины, услышав шаги, настороженно обернулись. Подошедший был худощавым, но на голову выше их.

Они переглянулись, и главарь сделал шаг вперёд, дерзко заявив:

— Чего тебе? Не шатайся здесь, это моя территория, если знаешь, что для тебя лучше, убирайся...

— Мне плевать, кто ты там, первый или второй. — Цзян Сюйхань, когда разозлился, не боялся даже самого небесного владыки.

Тот парень был дерзким, он откинул кепку назад, выглядел ещё более наглым, чем эта шайка. Цзян Сюйхань подбежал, с отвращением оттолкнул их, указал на Фу Вэйяна, широко раскрыв глаза и гордо подняв голову, чётко произнёс:

— Он мой!

— Чего? Что за чушь? — Главарь, видя, что Цзян Сюйхань один, не придавал этому значения, скорее, это показалось ему забавным, и он, глядя на остальных, рассмеялся. — Тут какой-то перехватчик появился, вы слышали?

«Голодные волки» естественно присоединились к смеху, болтая «слышали», их отношение было таким же, как если бы они дразнили ребёнка.

— Эй, малыш, ты вообще в жизни был? Решил человека отбить, знаешь, кто наш Братец Цян?

— Братец Цян? Кто это? — Цзян Сюйхань встал рядом с Фу Вэйяном, скрестил руки на груди и, наклонив голову, посмотрел на них.

У этих парней вокруг были причёски, похожие на перья фазана, серые с белым, красные с зелёным, просто ужасно безвкусно, от одного взгляда голова начинала болеть.

Один из компании Братца Цяна шагнул вперёд, оскалится, поднял большой палец и громко представил:

— Цзяннань Лю Дацян!

— Цзяннаньский мастер по замкам, я слышал. — Цзян Сюйхань усмехнулся.

Братец Цян, видимо, был задет словами Цзян Сюйханя, заорал:

— Оскорбление, личное оскорбление! Вы, болваны, чего стоите, убейте его, пусть знает, как лезть в чужие дела и играть в героя!

Цзян Сюйхань чуть не закатил глаза, пробормотав:

— Не только безвкусно, но и неграмотно.

Фу Вэйян, находясь под защитой младшего брата, казалось, даже немного вздремнул. Однако крепкий алкоголь давал о себе знать, и, когда он открыл глаза, вместо того чтобы протрезветь, всё стало ещё более размытым.

— Разве ты не знаешь, что мальчикам нужно беречь себя на улице? Напился, ага! — Цзян Сюйхань, прогнав эту шайку, обернулся и с упрёком посмотрел на него.

Фу Вэйян сильно потёр лицо и уши. Эх, опять галлюцинации.

Кожа Фу Вэйяна была белой и прозрачной, даже если он пробежал несколько кругов под солнцем, пот на его лице оставался свежим, без жирного блеска, как у спортсменов.

Он слегка закрыл глаза, длинные ресницы, как вороново крыло, были густыми и плотными. Лицо, потёртое, стало слегка розовым, и этот розовый оттенок отличался от того, что придавал алкоголь, казалось, был ещё более нежным.

Цзян Сюйхань, видя, что он молчит, снова разозлился. Фу Вэйян провёл языком по тёплым губам, выдохнул воздух, который был прохладным и приятным, тонкими нитями обволакивая кого-то, заставляя того забыть о гневе.

Цзян Сюйхань немного отдышался и вдруг вспомнил о свидании вслепую, только что утихшие эмоции снова вспыхнули.

— Ты обманщик, большой обманщик.

Фу Вэйян уже полностью закрыл глаза, и, что бы тот ни говорил, сознание не возвращалось.

Цзян Сюйхань пошевелил ногами, неуклюже сделал жест.

Нести на спине или на руках?

Как доставить этого пьяного кота обратно в общежитие?

Фу Вэйян почувствовал его движение и подумал, что он уходит, поэтому тихо прошептал, голос был липким:

— Не уходи.

Затем его длинные пальцы схватили рукав Цзян Сюйханя, первая фраза только что закончилась, вторая последовала сразу же, с осторожностью и одиночеством:

— Не бросай меня одного...

Цзян Сюйхань: Это конец.

Голос Фу Вэйяна после алкоголя казался ещё более мягким, как... ощущение той ночи, когда они обнялись под стеной.

Цзян Сюйхань непроизвольно провёл пальцем по воротнику, хотел сказать «мужчины не должны касаться друг друга», но, запинаясь, так и не смог выдать ни слова.

Фу Вэйян в полубессознательном состоянии встал, вес его тела переместился на Цзян Сюйханя, он наклонился и отошёл от стены, сам подошёл ближе, ткани одежды слегка соприкоснулись, и он полностью прижался к нему.

Цзян Сюйхань: Это конец.

Когда Фу Вэйян прижался, Цзян Сюйхань окаменел. Он мог поклясться, что даже идеально прямой столб не стоял так прямо, как он. Но тому, кто прислонился, было неудобно, и он начал беспокойно двигаться, резко наклонился, и Цзян Сюйхань обнял его.

<http://bllate.org/book/16295/1468901>